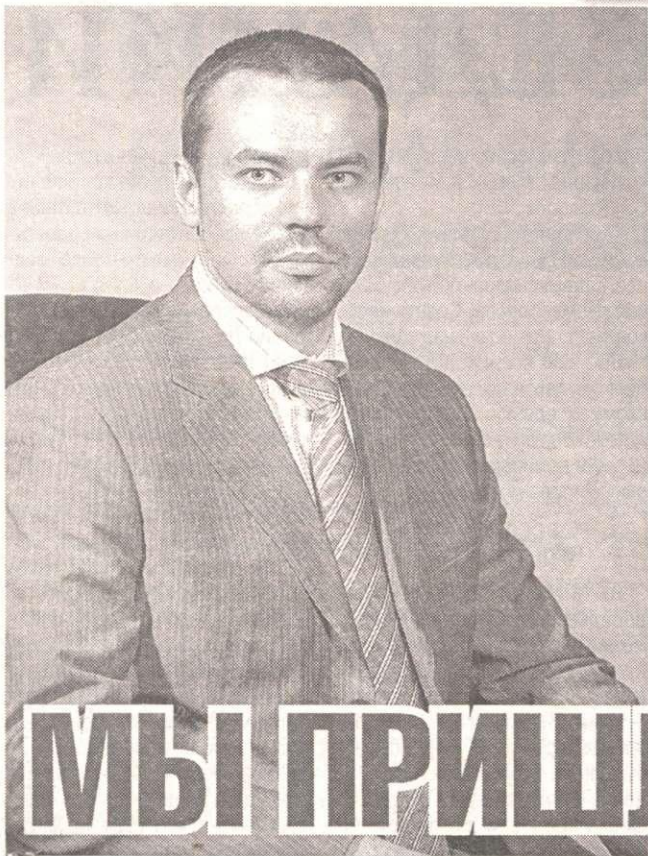
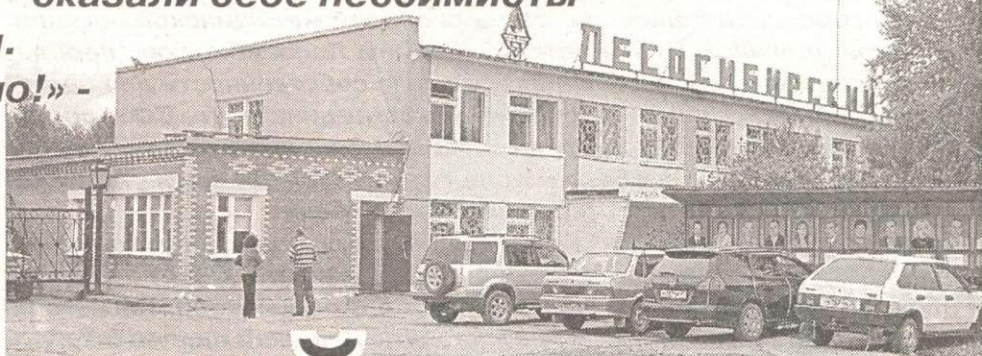




Кризис всех ударил по голове: отреагировали на него по-разному. «Дело - труба», - сказали себе пессимисты и опустили руки. «Труба - это дело!» - сказали оптимисты и засучили рукава.



НИКОЛАЙ ХОДОВ: МЫ ПРИШЛИ ВСЕРЬЁЗ И НАДОЛГО

Сами мы не местные

В ноябре 2008 года остановился Лесосибирский канфилоно-экстракционный завод. Для многих это стало громом среди ясного неба. Поползли самые невероятные слухи о злых пришельцах из Нижнего Новгорода, которые специально прибрали завод к рукам в качестве акционеров, а затем обанкротили его, чтобы убрать конкурента на лесохимическом рынке! Люди стали ждать массовых увольнений, сокращений, гонений.

...Никого не уволили. Во время простоя завода работникам начисляется две трети заработной платы. За заводом присматривает солидное охрannое агентство. А тут новое известие. На производственной площадке КЭЗ зарегистрировано новое предприятие: ЗАО «Сибирский лесохимический завод». Собственник тот же - управляющая компания «Оргхим» из Нижнего Новгорода. Вывод первый и главный: значит, работа для лесосибирцев всё-таки будет. Вывод второй: значит, «Оргхим» всё-таки пришёл в Лесосибирск не разрушать, а строить.

Но вопросы остались: что случилось с Лесосибирским КЭЗ? Во всём ли виноват кризис? Что будет производить новое предприятие? Когда начнёт действовать? И найдётся ли на нём место для работников КЭЗ?

Адресовали мы их генеральному директору управляющей компании «Оргхим» Николаю Ходову.

Завод жил. Завод жив. Завод будет жить

- Многие до сих пор косятся на нас подозрительно: что этим нижегородцам тут надо? Люди никак не привыкли к тому, что в современной экономике география не имеет такого значения, как это было раньше. Сегодня крупные компании могут быть зарегистрированы в разных точках земного шара. Можно сидеть в США и владеть производствами в Европе, Австралии, Африке. И в то же время не владеть производствами на родине управляющей компании. Управляющая компания «Оргхим» с момента образования не ассоциировала себя с каким-то конкретным предприятием. Единственно, мы ставили перед собой задачу: реализовать в лесохимической отрасли России глобальный прорыв, вернуть её на

уровень мирового значения. А для этого предстоит реализовать серьёзные инвестиционные проекты и производить высокотехнологическую продукцию. И создавать технологии. Месторасположение производства в данном случае значения не имеет, находится ли оно в Нижегородской области, Красноярском крае или вообще за пределами РФ. В Лесосибирске нас прежде всего интересовало химическое производство, без привязки к конкретному названию, которое может быть перестроено технически и в перспективе способно выпускать не ту продукцию, которая производится по инерции, а конкурентоспособную на мировом рынке.

С этими же намерениями мы пришли на своё первое предприятие в г. Урень Нижегородской области - ОАО «Производственное объединение «Оргхим». На нём была полностью перестроена система выпуска продукции, номенклатура продукции, система сбыта. К своей чести, сегодня мы можем сказать, что, когда грянул экономический кризис, мы, конечно же, имели проблемы на ПО «Оргхим» - сократили рабочую неделю, на время приостановили выпуск отдельной продукции, но завод работал, работает и продолжает набирать обороты! За счёт чего? Нами был своевременно реализован инвестиционный проект по собственной технологии. Запуск производства состоялся 15 декабря 2008 года, в разгар кризиса. Это ещё одно подтверждение тому, что только через инвестиции, только через привлечение новых технологий предприятия нашего профиля могут сейчас выжить.

«Где деньги, Зин?..»

- Почему нельзя было то же самое сделать на КЭЗ?

- В 2005 году, когда мы стали акционерами Лесосибирского КЭЗ, готовы были привести для управления этим химическим производством новые технологии. При том что мы знали: у предприятия есть кредиты - 35 млн рублей. Но какие это долги и чем обеспечены, узнали лишь в конце июля 2008 года, когда получили доступ к финансовым документам. Прежнее руководство завода всячески препятствовало в этом. Многие документы были просто уничтожены. Следы их на электронных но-

сителях стёрты. Стали всплывать какие-то новые договоры. К примеру, договор с Енисейским объединённым банком, предусматривающий сроки погашения кредита в 18 млн рублей. Причём копии такого договора на заводе не оказались. Исполнительный директор предприятия Анатолий Николаевич Бурякин узнал о сроках погашения долга непосредственно от руководства банка в середине августа 2008 года.

Объём внешней задолженности, оставшейся от прежнего руководства КЭЗ, составил... 190 млн рублей. При этом ни одного рубля, ни одного миллиона вложений в производство, в новые технологии, никаких заделов на будущее!

- Если финансовые документы исчезают, значит, это кому-то надо?

- На тот момент существовало только одно юридическое лицо - ОАО «Лесосибирский КЭЗ». К концу 2007 года предприятие обременено всеми признаками несостоятельности, то есть банкротства. Об этом «Оргхим» заявил сразу, как только получил доступ к управлению предприятием, к документации. Он заявил всем кредиторам, что на сегодняшний день собственником завода является его основной кредитор - Восточно-Сибирский банк Сбербанка России. Потому что вся деятельность прежнего руководства КЭЗ в лице его генерального директора Бориса Александровича Золотина была направлена на увеличение кредиторской задолженности под любые залого. Только лишь для того, чтобы каким-то образом продлить платёжеспособность уже неплатёжеспособного предприятия. Ещё на 30, 40, 50 дней.

Закончилась эта ситуация сразу же, как только перестали поступать дополнительные кредитные ресурсы от Сбербанка РФ. Последний кредит ОАО «Лесосибирский КЭЗ» получил 20 июня 2008 года в размере более 3 млн рублей. То есть, с одной стороны, мы столкнулись с тем, что у предприятия огромные внешние долги, а с другой стороны, существуют графики их погашения, подписанные опять же прежним руководством, по которым с 18 июля 2008 года по 25 сентября 2008 года завод должен был погасить 65 млн рублей.

И порядка 100 млн рублей - к ноябрю 2008 года. При этом никаких оборотных активов, никаких свободных денежных средств, сопоставимых с долгами, у завода на тот момент уже не было. Говорит это всё об одном - что люди, подписывавшие фантастические графики погашения задолженности, знали заранее, что в июле-августе они работать на заводе уже не будут.

Даже столкнувшись с суровой реальностью, мы готовы были искать пути выхода из критической ситуации. Мы рассчитывали на то, что наша инвестиционная программа может быть реализована таким образом, что в течение 6-7 лет мы сможем получить необходимую прибыль и направить её на погашение долгов. Начали говорить с кредиторами о пролонгации долгов, просили сместить их выплату по времени. Но в сентябре-октябре правительство России уже практически спасало сами банки в связи с недостатком ресурсов. Получить рефинансирование, дополнительные деньги на исполнение текущих обязательств, перенести погашение долгов на более длительный период без прямой финансовой помощи государства не удалось даже «Базовому элементу» Олега Дерипаски. Не удалось и «Оргхиму».

Мы посчитали правильным передать контрольный пакет акций предприятия компании, которая и в тот момент была готова искать реального инвестора. При этом приложить максимум усилий для того, чтобы завод технически и технологически ничего не потерял, перейдя к новому собственнику. И продолжал оставаться в состоянии готовности к запуску.

Это к вопросу о «злых пришельцах из Нижнего Новгорода».

Людам - работу. Власти - налоги

- Что представляет собой новое предприятие - «Сибирский лесохимический завод»?

- Во-первых, у «Оргхима» есть технологии, инвестиционные проекты, которые мы можем реализовать на территории химического производства Лесосибирска. Во-вторых, правительством Красноярского края принят ряд программ поддержки предприятий лесного комплекса, рассчитанных на защиту интересов инвесторов, отку-

да бы они ни происходили. В-третьих, имеется конструктивная позиция основного кредитора предприятия - Восточно-Сибирского банка Сбербанка России. Всё это вместе позволило нам сформировать к весне 2009 года программу возобновления химической производственной деятельности в Лесосибирске. При этом новое предприятие - ЗАО «Сибирский лесохимический завод» принимает на себя ответственность за погашение основному кредитору согласованные сроки долга старого завода, то есть прежнего юридического лица, и погашение задолженности по заработной плате его коллективу.

Запуск первого производства мы планируем с 1 по 15 мая. Заводская труба снова начнёт дымить. Сейчас за счёт нашей управляющей компании заводится оборудование и устанавливается на технологических линиях. Это будет производство, организованное по современным стандартам для химических производств такого рода. Новые мощности, новое качество, новые подходы к сбыту и привлечению финансовых средств. Плюс профессиональный коллектив. Первоначальный штат предприятия рассчитан на 112 человек, которых мы будем набирать на конкурсной основе. Это налоги в бюджет, которые будут расти соответственно успешному развитию нового предприятия. Я хотел бы выразить благодарность Сбербанку РФ за понимание и поддержку в урегулировании непростых вопросов с задолженностью и выразить надежду на такую же конструктивную позицию со стороны других кредиторов ОАО «Лесосибирский КЭЗ». Принимая на себя обязательства этого предприятия, мы хотим заверить работников Лесосибирского КЭЗ в том, что ни один человек, пока это зависит от нас, не будет сокращён, несмотря на сложные времена.

Хочу поблагодарить отдельно исполнительного директора Лесосибирского КЭЗ Анатолия Николаевича Бурякина, сумевшего в сложнейших условиях сохранить дееспособность коллектива и производства. Не случайно именно Анатолию Николаевичу предложено возглавить новое предприятие. Слов благодарности заслуживают работники охрannого агентства ООО «Зевс»,

которые сохранили с «Лесосибирским КЭЗ» договорные отношения, несмотря на отсутствие финансирования, и продолжают обеспечивать безопасность химической площадки.

- Ваши планы на будущее?

- Бизнес-план по развитию «Сибирского лесохимического завода» составлен на первые пять лет с вариантами дальнейшего инвестиционного развития. 25 млн рублей - стартовый объём инвестиций на 2009 год. На что и кого мы рассчитываем? На себя. В управляющей компании «Оргхим» успешно функционирует исследовательский центр, который решает вопросы по разработке прикладных технологий. То есть решает конкретные задачи по максимально быстрому внедрению в то или иное производство, на той или иной территории продукции, пользующейся спросом на рынке. В том числе в перспективе. Управленческий потенциал «Оргхима» нацелен именно на перспективу: наша главная задача - спрогнозировать, что будет пользоваться спросом через 3-4 года.

Пример - инвестиционный проект, реализованный на ОАО «ПО «Оргхим» 15 декабря 2008 года. Мы приступили к его реализации практически в 2003 году. В 2005 году исследовательский центр завершил создание технологии. Был оформлен патент. В 2008 году произошёл запуск непрерывного производства. То есть фактически нам потребовалось 5 лет. Но мы уже знали, что спрос на данный продукт возникнет с 2009-2010 годов, и к этому готовились. Спрос исходит с территории Евросоюза. И мы сегодня имеем экспортно ориентированную продукцию.

Мы рассчитываем на поддержку власти. В ситуации, когда крупные промышленные холдинги страны обращаются за помощью к государству, мы, естественно, тоже нуждаемся в поддержке, в первую очередь правительства Красноярского края.

Многое зависит и от доверия кредиторов. Мы нашли понимание со Сбербанком РФ и надеемся найти его с другими кредиторами. Мы верим, что самое трудное позади. Мы пришли сюда всерьёз и надолго.

Галина СОШНИКОВА.

Из газеты

«Красноярский рабочий»